

О. Б. Бубенок

**Политика монголов по переселению
народов на юге Восточной Европы
во времена Александра Невского**

Статья посвящена анализу этнополитической ситуации в степях Северного Кавказа и Северного Причерноморья во времена правления первых золотоордынских ханов, с которыми вынужден был вести дела Александр Невский. Как удалось установить, уже при хане Бату в Улусе Джучи начались преобразования, существенную роль в которых первые золотоордынские ханы отводили политике как принудительных, так и добровольных переселений частей больших этносов. Среди переселившихся народов в Северном Причерноморье были половцы, вернувшиеся добровольно из Венгрии, и северокавказские аланы и зихи, переселенные сюда монголами принудительно. Таким образом, заселив степи Северного Причерноморья прежним и новым населением, монголо-татары не только укрепили в военном отношении западные границы государства Джучидов, но и значительно подняли хозяйство в этом регионе.

Ключевые слова: золотоордынские ханы, Улус Джучи, переселения, преобразования.

Александр Невский застал правление первых золотоордынских ханов Бату (1227–1255), Сартака (1255–1256) и Берке (1257–1267), взаимоотношения с которыми со стороны Александра сыграли значительную роль в стабилизации политической ситуации в Восточной Европе после походов Бату на Запад. Однако до сих пор у современных исследователей нет четкого представления о тех процессах, которые происходили в западной части Улуса Джучи при первых ханах. Уже не пользуется популярностью мнение о том, что после походов монголов в степях Северного Кавказа и Северного Причерноморья длительное время наблюдался упадок и запустение. Необходимо отметить, что западный улус Монгольской империи уже при первых ханах предстает перед нами как могущественное государство, с которым приходилось считаться ве-

душшим монархам Европы и Азии. Не стоит упускать из вида, что Золотая Орда просуществовала более длительное время, чем другие улусы Монгольской империи. Для примера отметим, что государство Хулагуидов распалось уже в XIV в., так и не пережив расцвет и падение своего основного конкурента – государства потомков Джучи. Благодаря сочинению Рашид ад-Дина мы знаем, что буквально до правления Газан-хана, т. е. до конца XIII вв., в государстве Хулагуидов не проводились реформы и вследствие этого там имел место упадок экономики¹. Анализ данных письменных источников и археологических раскопок позволяет считать, что уже первые ханы Золотой Орды начали проводить реформы, среди которых важное место занимала политика по переселению народов. Это хорошо видно на примере степной части Северного Кавказа и Причерноморья. Однако такая миграционная политика монголов имела свои особенности.

Прежде всего, отметим связь таких переселений с улусной системой в Монгольской империи, основы которой были заложены Чингис-ханом. Как установили исследователи, уже в середине XIII в. на завоеванных монголами территориях Азии и Восточной Европы образовались четыре государства-улуса – Улус Джучи, Улус Чагатай, Улус Хулагу и Улус Великого хана монголов (империя Юань), где позиции лидера принадлежали последнему улусу². В непосредственной связи с улусной системой Монгольской империи находилась военно-административная организация общества, в соответствии с которой принцип формирования территории и комплектования вооруженных сил были между собою связаны. При этом монгольские вооруженные силы делились на три группы – центра, правой и левой руки. Во времена Чингис-хана при формировании флангов монгольского войска наметилось отступление от традиций кочевников – военные подразделения уже

¹ Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Перевод А. К. Арндса. М.; Л., 1946. Т. 3.

² Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Л., 1934. С. 98–99; Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 43–67; Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. С. 128.

не формировались по этническому признаку и одно племя могло быть разделено между правым и левым крылом. В результате, такое разделение привело к возникновению новой военно-административной системы Монгольской империи, весьма отличной от организации предшественников³. В непосредственной связи с военной улусной системой находилось также введенное Чингис-ханом разделение монгольской армии на десятки, сотни, тысячи, туманы. При новой системе «ноянтысячник» оказывался принадлежащим совсем к иному роду, чем «люди» его «тысячи».

По мере того, как монголы покоряли новые территории и в монгольскую армию стали включать представителей покоренных народов, данный способ организации боевых подразделений, в соответствии с территориальными и десятичными принципами, распространялся и на эти новые единицы в составе вооруженных сил монголов. Улусная система в Золотой Орде после Бату подверглась дальнейшей трансформации. Собственно Улус Джучи делился на улусы – на восточное и западное крыло. При этом такое разделение было многоступенчатым. В результате, монголы нарушили характерную для кочевников традицию создания административной системы по этническому принципу – здесь возобладал территориальный принцип, при котором этнические группы оказывались специально разделенными по территориям улусов. Благодаря этому монголы с целью ослабления позиций покоренных народов могли переселять часть их в другие отдаленные от центра государства улусы⁴. В то же время переселенные со своих территорий части этнических групп становились опорой монголов на других завоеванных территориях. Это и позволяло монголам удерживать власть длительное время на новых землях. Отметим, что такой принцип организации уже возобладал при первых ханах Золотой Орды.

³ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. С. 19, 128.

⁴ Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. С. 103–104; Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. С. 49–51.

Вторая же причина, которая стимулировала переселения в Золотой Орде, имела экономический характер. Во второй половине XIII в., вопреки устоявшимся стереотипам, наблюдаем экономическое возрождение Улуса Джучи. Следует отметить прагматизм западных Чингзидов, которые стремились возродить не только функционирование Волжского, Донского и Днепровского водных путей, но сделали все возможное для того, чтобы северное ответвление Великого Шелкового пути не заканчивалось на берегах Черного моря, а шло дальше на Запад – в страны Центральной Европы, которые были соседями Золотой Орды. Для этого были определенные предпосылки: прохождение дорог с Запада на Восток по территории одного государства; выход к Средиземному морю был заблокирован постоянными войнами между Хулагуидами и египетскими мамлюками.

Основные торговые магистрали: Балтийско-Волжский, Днепровский («Путь из Варяг в Греки»), Камский торговые пути, являющиеся северными ответвлениями Великого шелкового пути, продолжали функционировать и во второй половине XIII–XIV вв. При первых Джучидах уже были созданы благоприятные условия для внешней торговли. Купечество в Золотой Орде рассматривается как особая социальная прослойка, связанная с верховной властью, выполнявшая не только торговые, но и дипломатические функции⁵.

При этом в монгольском обществе сохранялась природная черта для многих созданных кочевниками государств, в соответствии с которой занятие торговлей не считалось престижным для кочевников, но очень прибыльным. Поэтому монголы сами торговлей не занимались, но поощряли к этому занятию своих подданных. Не считались престижными в среде монголов, как и среди других кочевников, и занятия ремеслами. В то время вдоль функционирования торговых путей стали возникать ремесленные центры, что вскоре привело к возникновению

⁵ *Калан Э.* Торгово-экономические связи Улуса Джучи (Золотой Орды) со странами Востока (вторая половина XIII –XIV вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011.

новых городов как ремесленно-торговых центров. Основу населения в них, как правило, составляли не монголо-татары.

Следует отметить еще одну специфическую черту социального строя монгольских государств, как и других держав кочевников: в соответствии с этническим происхождением формировалась и хозяйственная структура в улусах Монгольской империи. Анализ содержания налогов и повинностей, возложенных на население Золотой Орды, свидетельствует, что наиболее привилегированное положение занимали кочевники-монголы. При этом кочевники-половцы находились на более низком уровне этой иерархии, и наиболее отягощенными повинностями оказались оседлые народы. Здесь мы можем четко видеть проявление характерного для многих кочевых обществ принципа, согласно которому кочевники-скототоводы занимали более высокий социальный статус, чем оседлые земледельческие народы⁶.

Поэтому особый интерес может представлять положение причерноморских половцев при первых ханах Золотой Орды. Обычно считали, что во время походов хана Бату это население либо значительно сократилось физически, либо навсегда покинуло причерноморские степи. Как показали последние исследования украинских археологов, все было не так.

В связи с этим следует обратить внимание на результаты исследования Чингульского кургана, раскопанного в 1981 г. Это было погребение мужчины-кочевника, которое сопровождалось богатым инвентарем. По данным В. В. Отрощенко и Т. А. Вовк ситуация выглядела следующим образом: «Ныне комплекс Чингульского кургана является наиболее выдающимся памятником половецкой культуры, но его датирование второй третью или третьей четвертью XIII в. указывает на присутствие представителей высшего слоя половецкой аристократии в степи на просторах Улуса Джучи... Комплекс Чингульского кургана дополняет группу позднеполовецких

⁶ *Владимирцов Б. Я.* Общественный строй монголов. С. 34–41; *Вернадский Г. В.* Монголы и Русь. С. 134; *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. С. 536.

могил всадников, свидетельствует об их присутствии в глубине Половецкой степи. По составу вещей и погребального ритуала к Чингулу наиболее близко стоит Таганча, с поправкой на более высокий уровень ранга первого комплекса. В соответствии половецкой иерархии, их можно рассматривать как погребение хана в первом случае и эмира – во втором. Следовательно, прежние эмигранты не только возвращались в родные степи, но и заселяли буферную зону между владениями Улуса Джучи и княжествами Руси»⁷.

Дальнейшие исследования позволили В. В. Отроценко прийти к следующему заключению: «аналогии Чингульской могилы среди материальной культуры кунов позволяют допустить, что ее фигурант определенное время находился в Венгрии в окружении Сейхана, будучи родственником Котяна. Потом он, по определенным причинам, оставляет королевство. В конце 40-х гг. XIII в. на службе у Даниила Галицкого появляется небольшая орда половцев во главе с ханом Тигаком... Вероятно, что возвращение орды Тигака из Венгрии в Дашт-и Кипчак проходило через Галицкое королевство и Поросье... В итоге, новые находки на Украине и в Венгрии позволяют автору и в дальнейшем полагать, что в Чингульской Могиле мог быть похоронен кипчакский (половецкий) хан (князь) Тигака»⁸.

Но было в степях западной части Улуса Джучи и оседлое население. По наблюдениям А. А. Козловского в Нижнем Поднепровье во второй половине XIII – XIV вв. «продолжало сохраняться население, которое проживало в предыдущий период и, наверное, осевшая часть кочевников, выбитых из привычных условий существования монголо-татарами... Население Южного Поднепровья и после монголо-татарского нашествия, очевидно, продолжало заниматься сельским хозяйством, ремеслом, обслуживало переправу через Днепр. По Южному Поднепровью проходил путь из Руси к соленым озерам, где добывали соль... Не исключено, что партнерами в

⁷ *Отроценко В. В., Вовк Т. А.* Золотоординський період в історії половців // *Етноси України. Тюркський світ.* К., 2000. С. 84–85.

⁸ *Отроценко В. В.* Угорська тема в біографії шляхетного кипчака з Чингульської могили // *Східний світ.* 2012. № 1. С. 105–106.

этом обмене с кочевниками были и южноднепровские поселения»⁹. С этим населением следует связать средневековые христианские могильники у сел Каменка-Днепровская и Благовещенка, которые оставили носители брахикранного зливкинского антропологического типа¹⁰. Однако данные письменных источников, археологии и антропологии свидетельствуют о появлении в начале золотоордынского времени в степях Северного Причерноморья новых переселенцев – аланов-асов с Северного Кавказа.

Весьма примечательно то, что в письменных источниках уже с середины XIII в. аланы-асы очень часто упоминаются не как жители Северного Кавказа, а как обитатели южнорусских степей. В связи с этим особый интерес может представлять их происхождение. Ю. А. Кулаковский был склонен видеть в этих аланах остатки прежнего аборигенного населения степей, сохранившихся на прежних местах своего обитания после монгольских походов¹¹. Однако эти аланы могли быть и выходцами с Северного Кавказа.

Относительно судьбы аланов Северного Кавказа среди ученых-историков до сих пор существуют диаметрально противоположные точки зрения. Почти все исследователи единодушны во мнении, что в 1238 г. Западная Алания (Асия) первой подверглась нападению монголо-татар и поэтому испытала всю мощь татаро-монгольского нашествия. В. А. Кузнецов считает более вероятной возможность миграции аланов-асов с Северного Кавказа на запад в причерноморские степи как следствие давления монголов¹². По мнению В. А. Кузнецова, Западная Алания в X–XII вв. имела многочисленное население, которое с середины XIII в. «куда-то почти полностью исчезло». Исследователь видит в этом три причины: 1) та часть

⁹ Козловский А. О. Историко-культурный розвиток Південного Подніпров'я в IX–XIV ст. К., 1992. С. 162.

¹⁰ Там же. С. 120.

¹¹ Кулаковский Ю. А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. К., 1899. С. 57–60.

¹² Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984. С. 267–268.

населения, которая выступила против монголо-татар, была уничтожена или угнана в плен; 2) другая часть со своими феодалными владетелями покорилась монголам и со временем была переселена ими в глубины Монгольской империи; 3) третья часть вместе с половцами бежала на запад. Только незначительная часть аланов могла сохраниться в горах Осетии. Исследователь считает, что монголы, переселив значительную часть северокавказских аланов на Дальний Восток, решили для себя очень важные задачи: во-первых, ослабили силы аланов на западе; во-вторых, усилили при этом авангард своего войска в Китае¹³. С мнением В. А. Кузнецова, что Западная Алания лишилась большей части своего населения именно после походов монголов в 1238–1239 гг., не согласен М. К. Джиоев, который полагает, что это случилось в конце XIV в. вследствие похода Тимура в Приэльбрусье. При этом исследователь ссылается на археологические материалы, полученные самим В. А. Кузнецовым при обследовании Нижне-Архызского городища, и на сообщения некоторых восточных и западноевропейских авторов¹⁴.

В соответствии с этим неясным остается время окончательного покорения монголами восточной части северокавказской Алании. Ю. А. Кулаковский полагал, что окончательно аланы могли сохранять свою независимость в условиях высокогорья и после 1277 г.¹⁵ Подобного мнения придерживается также М. К. Джиоев, который считает, что только лишь к концу XIII в. «Алания окончательно попала под власть Золотой Орды»¹⁶. З. Н. Ванеев считал, что «решительный удар» по аланам был нанесен именно в 1277 г., когда был взят яский город Дедаков¹⁷. В. А. Кузнецов и А. В. Гадло полагали, что к 1254 г. почти вся Алания была покорена монголами, свиде-

¹³ Кузнецов В. А. Алания в X–XIII вв. Орджоникидзе. 1971. С. 41–45.

¹⁴ Джиоев М. К. Алания в XIII–XIV вв. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1982. С. 16–17.

¹⁵ Кулаковский Ю. А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. С. 60.

¹⁶ Джиоев М. К. Алания в XIII–XIV вв. С. 15–17.

¹⁷ Ванеев З. Н. Средневековая Алания. Сталинири, 1959. С. 176.

тельством чего, по их мнению, являются данные армянских и грузинских источников о проведенной тогда монголами переписи «во всех подчиненных им землях», включая и «Овсетию»¹⁸. Однако сравнительный анализ последних данных исследований археологов и антропологов с информацией письменных источников позволяют рассмотреть данную проблему в ином ракурсе.

Прежде всего, необходимо иметь представление об этнополитической ситуации на Северном Кавказе во времена первых золотоордынских ханов. В связи с этим значительный интерес представляет «География» арабоязычного автора Абу-л-Фиды, написанная в первой половине XIV в. Говоря об этнической ситуации на Северном Кавказе во времена хана Берке, Абу-л-Фиды, ссылаясь на мусульманского географа второй половины XIII в. Ибн Саида, отмечает: «на восток от ал-Анджаза у моря [находится] один аланский город. Это город, который населяют люди из числа ал-аллан. Они тюрки, принявшие христианство. Его долгота – 69°, широта – 46°. Ал-аллан – многочисленный народ, [живущий] в той стороне и за Баб ал-Абваб. По-соседству с ними [проживает] народ из числа тюрков, который называют ал-ас и который того же происхождения и той же веры, [что и ал-аллан]. Крепость ал-аллан, которая [является] одной из крепостей мира, покрыта облаками. Она [расположена] на долготе 78°, 24' и широте 45°, 40'. Она [крепость] [находится] на вершине горы, которая [идет] в сторону Баб ал-Хадида»¹⁹. Таким образом, не вдаваясь в особенности использования терминов «тюрки», «Баб ал-Абваб» и «Баб ал-Хадида», отметим, что сведения Абу-л-Фиды позволяют полагать, что уже до 1267 г. аланы и асы проживали как на Северо-Западном, так и на Центральном Кавказе. Причем, живших на Центральном Кавказе аланов Абу-л-Фиды охарактеризовал, прежде всего, как жителей гор, а не равнины. Остается выяснить, куда исчезло с равнины аланское население.

¹⁸ Кузнецов В. А. Очерки истории алан. С. 262; Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994. С. 183.

¹⁹ *Aboulféda. Géographie. Texte Arabe.* Paris, 1840. P. 203–204; *Aboulféda. Géographie. Traduite de l'Arabe en Français.* Paris, 1848. L. II. P. 286–288.

Обратим внимание на данные китайской хроники «Юань-ши», согласно которой уже во времена великих ханов монголов Угедея (1229–1241) и Мунке (1251–1259) знатные асы (аланы) на Кавказе переходили к монголам и впоследствии оказались на Дальнем Востоке, где поступили на военную службу к монгольским императорам²⁰. Это было возможно потому, что первые золотоордынские ханы являлись вассалами Великого хана монголов на Дальнем Востоке. Поэтому поставка воинских контингентов из числа покоренных на Западе народов входила в их обязанности. В связи с этим уместно задать вопрос: не были ли включены кавказские аланы-асы в состав войск Батыея и в результате этого не могли ли они оказаться в степях Северного Причерноморья? Данные письменных источников позволяют говорить о довольно ранней волне аланских переселений на Запад.

Так, Плато Карпини сообщает, что уже в середине 40-х гг. XIII в. в районе степей Восточной Европы проживало аланское население. «Мы прибыли к некому селению, по имени Канов [Канев – *О. Б.*], которое было под непосредственной властью Татар. Начальник же селения дал нам лошадей и провожатых до другого селения, начальником коего был алан, по имени Михай»²¹. Это сообщение Плато Карпини позволяет вспомнить, что монголы были верны своей традиции оставлять в городах своих уполномоченных, носивших титулы «даругачи» или «ташгачи». Однако не ясно, имел ли алан Михай местное или кавказское происхождение? Среди покоренных монголами народов на Кавказе Плато Карпини упомянул этническую группу «Аланы, или Ассы»²², а не просто «аланы». Но есть упоминания и об аланах-асах в причерноморских степях в отмеченный период.

В 1253 г. Гильом Рубрук побывал в степях Крыма. Он сообщает, что «накануне Пятидесятницы» (7 июня) к ним при-

²⁰ *Иванов А. И.* История монголов (Юань-Ши) об асах-аланах // Христианский Восток. СПб., 1913. Т. II. Вып. 3. С. 280–300.

²¹ *Карпини П.* История монгалов // Карпини П. История монгалов. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны. М.; Л., 1957. С. 67–68.

²² Там же. С.57.

шли «некие Аланы, которые именуются там Аас, христиане по греческому обряду, имеющие греческие письма и греческих священников»²³. В связи с этим имеет смысл поддержать мнение А. И. Айбабина, согласно которому в Крыму эти «асы появились вместе с татаро-монголами»²⁴. Здесь уместно напомнить мнение В. А. Кузнецова о существовании в домонгольское время двух больших этнополитических объединений аланов на Северном Кавказе, где западное называлось *асы*²⁵. Таким образом, видим, что уже во времена хана Бату (1227–1255) в степях Северного Причерноморья были аланы-асы кавказского происхождения.

Последние результаты археологических и антропологических исследований, проведенные в Северном Причерноморье, позволяют считать, что и при преемниках Бату продолжалось переселение аланов с Северного Кавказа. Эта вторая волна переселений, инспирированная монголо-татарами, преследовала экономические цели.

Данные археологии и антропологии подтверждают нахождение аланов в это время и в Нижнем Поднепровье. В связи с этим особый интерес представляет грунтовой могильник, обнаруженный у с. Каиры на левобережье Нижнего Поднепровья. В 1954 г. исследования на территории могильника проводила Е. В. Махно. В результате ей удалось вскрыть площадь размером 832 кв. м, где было обнаружено 89 христианских погребений, 68 из которых находились под каменными закладками²⁶. По данным Г. П. Зиневиц, женские черепа могильника относились к брахикранным сериям и имели сходство с черепами Зливкинского могильника салтовской культуры, а мужская же серия долихокранны и обнаруживает сход-

²³ Рубрук Г. Путешествие в восточные страны // Карпини П. История монголов. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны. М.; Л., 1957. С. 106.

²⁴ Айбабин А. И. Этническая история раннесредневекового Крыма. Симферополь, 1999. С. 147.

²⁵ Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа // МИА. М., 1962. № 106. С. 131.

²⁶ Махно С. В. Розкопки могильника і поселень поблизу с. Каіри // АП УРСР. К., 1961. Т. X. С. 131–154.

ство с черепами Верхнесалтовского могильника салтовской культуры²⁷. А. А. Козловский на основании редкого инвентаря датировал Каирский могильник XIII–XIV вв.²⁸ При этом исследователь отметил, что погребальные сооружения, подобные каирским, в предмонгольский период получили распространение в Крыму и на Северном Кавказе²⁹. Нам же более предпочтительной представляется гипотеза о северокавказском происхождении населения, оставившего Каирский могильник. Об этом свидетельствуют не только особенности конструкции погребальных сооружений и антропологический тип захороненных здесь мужчин, но и некоторые вещи, обнаруженные там.

Каирский могильник не единственный в степном Поднепровье. Подобные ему могильники были обнаружены в Солонянском районе Днепропетровской области на о. Кизлевом и в Вильнянском районе Запорожской области близ с. Ясиноватое³⁰. Там же был обнаружен большой христианский могильник золотоордынского времени Мамай-Сурка (более 1000 христианских захоронений), имеющий непосредственное отношение к расположенному рядом Знаменскому городищу³¹. По предварительным данным Л. В. Литвиновой, палеоантропологическая серия из могильника Мамай-Сурка имеет морфологическое сходство с аборигенным населением Нижнего Поднепровья (могильники Каменка, Каиры), с сериями салтовской культуры, аланскими сериями Северного Кавказа,

²⁷ *Зіневич Г. П.* Матеріали до вивчення антропологічних особливостей черепів з Каїрського могильника XI–XIII ст. // Матеріали з антропології України. К., 1960. Вип. 1. С. 98–99; *Зіневич Г. П.* Очерки палеоантропологии Украины. К., 1967. С. 153–159.

²⁸ *Козловський А. О.* Историко-культурний розвиток Південного Подніпров'я в IX–XIV ст. С. 159–162.

²⁹ Там же. С. 30.

³⁰ Там же. С. 27, 29.

³¹ *Ельников М. В.* 1) Средневековый могильник Мамай-Сурка в Нижнем Поднепровье // Археологічний літопис Лівобережної України. 2000. Ч. 1–2 (7–8). С. 42–53; 2) Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1989–1992 гг.). Запорожье, 2001. Т. I.

отмечена также определенная связь с сериями Южной Руси³². Все эти особенности, по мнению исследователя памятника М. В. Ельникова, «свидетельствуют о неоднородном составе населения, которое оставило могильник, что в свою очередь, отображает историческую ситуацию этого региона в золотоордынский период»³³. Особый интерес представляют некоторые вещи из могил, которые имели северокавказское происхождение – «туалетный набор», который включал копоушку и ногтечистилки; железный крест и т. п.³⁴ Таким образом, имеются основания считать, что на могильнике Мамай-Сурка могли быть похоронены аланы, которые имели северокавказское происхождение. Что же касается других вещей, найденных на могильнике Мамай-Сурка, то важное значение имеют выводы М. В. Ельникова об их происхождении: «Комплекс находок из могильника Мамай-Сурка отличается разнообразием. Здесь представлены предметы быта, культовые вещи и украшения, изучение которых позволяет определить торговые связи и занятия, особенности некоторых сторон жизни населения, оставившего один из крупнейших в Восточной Европе грунтовых могильников золотоордынского времени»³⁵. По наблюдениям М. В. Ельникова, «к населению, оставившему Мамай-Сурку, поступали предметы не только из степи, но и вещи из Среднего Поднепровья, Крыма, золотоордынских городов, Волжской Булгарии, Северного Кавказа и, возможно, Ирана»³⁶. Стало быть, в Нижнем Поднепровье в золотоордын-

³² Литвинова Л. В. 1) Палеоантропологический материал из средневекового могильника Мамай-Сурка // Запорозьке козацтво в пам'ятках історії і культури. Секція І, ІІ. Запоріжжя, 1997. С. 33; 2) Антропологический материал из могильника Мамай-Сурка // Ельников М. В. Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1989–1992 гг.). Запорожье, 2001. Т. I. С. 197–200.

³³ Ельников М. В. Средневековый могильник Мамай-Сурка в Нижнем Поднепровье С. 51.

³⁴ Там же. С. 45, 50.

³⁵ Ельников М. В. Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1989–1992 гг.). С. 166.

³⁶ Ельников М. В. Средневековый могильник Мамай-Сурка в Нижнем Поднепровье С. 50.

ское время существовало несколько торгово-ремесленных центров, значительный процент в которых составляли выходцы из северокавказской Алании.

В сложившейся ситуации особый интерес может представлять сообщение итальянского автора первой половины XV в. Иосафата Барбаро, который в своем сочинении «Путешествие в Тану» отметил: «Название Алания произошло от племен, именуемых аланами, которые на их собственном языке называются "Ас". Они – христиане и были изгнаны и разорены татарами. Страна лежит на горах, на побережьях, на равнинах; там есть множество курганов, насыпанных руками человека; они возведены как знаки погребений»³⁷. В данном случае понятно, что речь идет об обитателях не только Северного Кавказа, но и причерноморских степей. И выражение – «были изгнаны и разорены татарами» – следует трактовать как указание на то, что золотоордынские правители насильно переселили аланов-асов из северокавказских степей в причерноморские, преследуя свои чисто прагматические цели. Таким образом, исчезновение аланов из Прикавказской равнины уже во времена хана Берке можно объяснить не истреблением и не изгнанием аланов на Запад, а четко продуманной политикой монгольской верхушки по постепенному переселению аланов с Северного Кавказа в причерноморские степи. В результате, на Северном Кавказе навсегда была ликвидирована угроза аланского сепаратизма, а в степях Северного Причерноморья очень быстро появилось новое экономически активное население.

Однако аланы могли быть не единственным народом, который золотоордынские ханы переселяли с Кавказа в Северное Причерноморье. Об этом свидетельствует фрагмент из сочинения Георгия Пахимера (1242 – около 1310) «История о Михаиле и Андронике Палеологах». Византийский автор, повествуя о деяниях мятежного хана Ногая, отметил следующее: «Ногай из Тохарцев [монголо-татар – *О. Б.*] был человек мо-

³⁷ Барбаро И. Путешествие в Тану // Барбаро и Контарини о России. Л., 1971. С. 138.

гущественный, опытный в управлении и искушенный в делах воинских. Посланный от берегов Каспийского моря начальником своего народа, носившими названия ханов, с многочисленными войсками из туземных Тохарцев, которые назывались Монголами, он напал на племена, обитавшие к северу от Эвскинского Понта [Черного моря – *О. Б.*], издавно подчиненные Римлянам [византийцам – *О. Б.*], но по взятии города [Константинополя – *О. Б.*] Латинянами и по причине крайнего расстройтва Римских дел, отложившиеся от своих владык и управлявшиеся самостоятельно. При первом своем появлении, Ногай взял те племена и поработил. Видя же, что завоеванные земли хороши, а жители легко могут быть управляемы, он отложился от пославших его ханов и покоренные народы подчинил собственному своему владычеству. С течением времени соседние, обитавшие в тех странах племена, каковы Аланы, Зикхи, Готы, Руссы и многие другие, изучив их язык и вместе с языком, по обычаю, приняв их нравы и одежду, сделались их союзниками на войне. От этого Тохарское племя, скоро до чрезвычайности распространилось, сделалось могущественным и, по своей воле, неодолимым, так что, когда напали на него, как на племя возмущившееся, верховные его повелители, оно не только не поддалось им, но и еще множество их положило на месте»³⁸.

Напомним тот широко известный факт, что византийцы традиционно называли «зихами» адыгов. Получается, что когда мятежный правитель Ногай в последние десятилетия XIII в. проводил в Северном Причерноморье независимую от ханов Золотой Орды политику, то среди подчиненных им христианских народов были не только русские, готы и аланы, но и зихи, в которых традиционно видят адыгов Северо-Западного Кавказа.

Имеются основания считать, что уже при хане Бату в Золотой Орде официальным названием адыгов стал термин *черкасы*. К сожалению, существует ошибочное мнение, что этно-

³⁸ *Георгий Пахимер*. История о Михаиле и Андронике Палеологах // Византийские историки. СПб., 1862. Т. I. С. 317.

ним *черкас* произошел от этнического названия *черкес*. Но в сочинении Платона Карпини «История монголов», написанном еще в 40-е гг. XIII в., среди завоеванных монголами народов Кавказа уже упомянут народ *Чиркасы*³⁹. Даже еще в XV в. итальянские авторы Иосафат Барбаро и Георгий Интериано использовали форму *Черкасс*⁴⁰. Что же касается российских документов, то в XIV в. «черкасами» стали называть народ на Северном Кавказе, адыгов⁴¹, а с середины XV ст. «черкасами» уже именовали не только жителей Северного Кавказа, но и часть жителей Центральной Украины⁴². Это можно объяснить тем, что здесь существовал город Черкассы, который впоследствии стал одним из административных центров Польско-Литовского государства, где происходил процесс формирования украинского казачества. Поэтому заслуживает особого внимания проблема происхождения поселения, носящего до сих пор название *Черкассы*.

На сегодня из исторической литературы XVI–XIX вв. известно несколько легенд, согласно которым: 1) этноним *Черкасы* появился в Среднем Поднепровье еще в XII в. и был связан с Черными Клобуками (Н. М. Карамзин); 2) в начале XIV в. крепость Черкасы основал литовский князь Гедимин, название которой дали переселенные им с Кавказа адыги «черкасы» (литовская люстрация 1552 г.); 3) крепость Черкасы основали в XIII–XIV вв. мигрировавшие в Поднепровье из Курского княжества беженцы-«черкасы», которые являлись выходцами из Пятигорья на Кавказе (В. Н. Татищев, И. Болтин, М.И. Антоновский, Д. Бантыш-Каменский, А. Ригельман и др)⁴³.

³⁹ Карпини П. История монголов. С. 57, 72.

⁴⁰ Барбаро И. Путешествие в Тану. С. 108; Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. С. 24.

⁴¹ ПСРЛ. СПб., 1885. Т. X. Патраршая Десятая или Никонова летопись. С. 184; ПСРЛ. СПб., 1856. Т. VII. Воскресенская летопись. С. 34; ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. XXV. Никаноровская летопись. С. 71.

⁴² ПСРЛ. Л., 1977. Т. XXXIII. Холмогорская летопись. С. 136.

⁴³ Горленко В. Ф. Об этнониме черкасы в отечественной науке конца XVIII – первой половины XIX вв. // СЭ. 1982. № 3. С. 96–106.

Несмотря на то, что все эти легенды имели идеологическую основу, некоторые современные исследователи считают, что третья легенда имела под собой исторические основания, хотя при этом отрицается причастность территории Курского княжества к этой миграции. Это подтверждают данные археологии.

Так, проведенные в 1996 и 1999 гг. С. К. Рецем и Д. П. Куштаном археологические разведки на месте бывшего с. Василица, которое ныне находится в черте современного города Черкассы, позволили выявить в истории Черкасс золотоордынский период. Там были обнаружены могильник и поселение XIII–XIV вв. На могильнике были исследованы три христианских захоронения с редким инвентарем, который находит аналогии среди находок золотоордынского времени в Нижнем Поднепровье, в частности на христианском могильнике Мамай-Сурка⁴⁴. При этом стоит напомнить, что средневековые авторы неоднократно указывали на то, что часть зихов или кавказских черкасов исповедывали христианство⁴⁵. Таким образом, гипотеза о том, что правители монголов во второй XIII в. переселили с Кавказа в Среднее Поднепровье адыгов, которые основали поселение Черкассы, на сегодняшний день уже не выглядит выдумкой историков XVIII–XIX вв. Не исключено, что это могло уже иметь место, например, при хане Берке.

⁴⁴ *Рець С. К.* Звіт про археологічні розвідки і спостереження в районі м. Черкаси 1996 р. // НА ІА НАНУ (Научный архив Института археологии национальной Академии Наук Украины). 1996; *Куштан Д. П.* Звіт про археологічні розвідки у Черкаській околиці за 1999 рік // НА ІА НАНУ (Научный архив Института археологии национальной Академии Наук Украины). 1999/11.

⁴⁵ *Гадло А. В.* Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения. Л., 1991. С. 93–106; *Барбаро И.* Путешествие в Тану. С. 157; *Поркшеян Х. А.* К вопросу о пребывании адыгов в Крыму и об их взаимоотношениях с народами Крыма в эпоху средневековья // Ученые записки Кабардино-Балкарского НИИ. Т. XIII. Нальчик, 1957. С. 361–362.

Таким образом, необходимо констатировать, уже при хане Бату непосредственно после похода монголов на Запад, после 1243 г., в Улусе Джучи начались преобразования, направленные на укрепление как военной мощи этого государства, так и экономического подъема новых завоеванных территорий. Важную роль в этих процессах первые золотоордынские ханы отводили политике как принудительных, так и добровольных переселений частей больших этносов в степи Северного Причерноморья, которые являлись самой западной частью Золотой Орды. Поэтому от успеха данного мероприятия и зависел характер дальнейших взаимоотношений золотоордынского государства с правителями Европы. Среди переселившихся народов в Северное Причерноморье можно отметить половцев, которым монголо-татары создали условия для добровольного возвращения из Венгрии на свои прежние территории. В то же время переселение частей христианских народов с Северного Кавказа – аланов, зихов (черкасов) – в причерноморские степи имело отнюдь не добровольный характер, но было вынужденной необходимостью для монголов, которые стремились к разъединению покоренных народов. Заселив степи Северного Причерноморья прежним и новым населением, монголо-татары не только укрепили в военном отношении западные границы огромного государства Джучидов, но и значительно подняли хозяйство в этом регионе. В итоге, необходимо констатировать, что Александру Невскому пришлось иметь дело с правителями не ослабленного военными походами государства, а нового имперского образования, которое быстро начало набирать силы.

Принятые сокращения

АП УРСР – Археологічні пам'ятки УРСР
 МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
 ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
 СЭ – Советская этнография

Автор: Бубенок Олег Борисович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом Евразийской степи Института востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины (ул. М. Грушевского, д. 4, Киев, 01001, Украина). helgebub@i.ua

Литература и источники, использованные в статье

Айбабин А. И. Этническая история раннесредневекового Крыма. Симферополь, 1999. 352 с.

Барбаро И. Путешествие в Тану // Барбаро и Контарини о России. Л., 1971. С. 9-118.

Ванеев З. Н. Средневековая Алания. Сталинири, 1959. 184 с.

Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. 358 с.

Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Л., 1934. 223 с.

Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. 208 с.

Гадло А. В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения. Л., 1991. С. 93–106.

Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994. 258 с.

Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах // Византийские историки. СПб., 1862. Т. I. 525 с.

Горленко В. Ф. Об этнониме черкасы в отечественной науке конца XVIII – первой половины XIX вв. // Советская этнография. 1982. № 3. С. 96–106.

Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. 764 с.

Джюев М. К. Алания в XIII–XIV в.в. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1982. 24 с.

Ельников М. В. Средневековый могильник Мамай-Сурка в Нижнем Поднепровье // Археологічний літопис Лівобережної України. 2000. Ч. 1–2 (7–8). С. 42–53.

Ельников М. В. Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1989–1992 гг.). Запорожье, 2001. Т. I. 275 с.

Зиневич Г. П. Матеріали до вивчення антропологічних особливостей черепів з Каїрського могильника XI–XIII ст. // Матеріали з антропології України. К., 1960. Вип. 1. С. 98–99.

Зиневич Г. П. Очерки палеоантропологии Украины. К., 1967. 223 с.

Иванов А. И. История монголов (Юань-Ши) об асах-аланах // Христианский Восток. СПб., 1913. Т. II. Вып. 3. С. 280–300.

Калан Э. Торгово-экономические связи Улуса Джучи (Золотой Орды) со странами Востока (вторая половина XIII –XIV вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. н. Казань, 2011. 24 с.

Карпини П. История монгалов // Карпини П. История монгалов. Руб-рук Г. Путешествие в восточные страны. М.; Л., 1957. С. 1-65.

Козловський А. О. Історико-культурний розвиток Південного Подніпров'я в IX–XIV ст. К., 1992. 183 с.

Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1962. №106. 137 с.

Кузнецов В. А. Алания в X–XIII вв. Орджоникидзе, 1971. 247 с.

Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984. 302 с.

Кулаковский Ю. А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. К., 1899. 75 с.

Куштан Д. П. Звіт про археологічні розвідки у Черкаській околиці за 1999 рік // НА ІА НАНУ (Научный архив Института археологии национальной Академии Наук Украины). № 1999/11. 48 с.

Литвинова Л. В. Палеоантропологический материал из средневекового могильника Мамай-Сурка // Запорозьке козацтво в пам'ятках історії і культури. Секція I, II. Запоріжжя, 1997. С. 32–33.

Литвинова Л. В. Антропологический материал из могильника Мамай-Сурка // Ельников М. В. Средневековый могильник Мамай-Сурка (по материалам исследований 1989–1992 гг.). Запорожье, 2001. Т. I. С. 197–200.

Махно С. В. Розкопки могильника і поселень поблизу с. Каїри // Археологічні пам'ятки УРСР. К., 1961. Т.Х. С. 131–154.

Отрощенко В. В., Вовк Т. А. Золотоординський період в історії половців // Етноси України. Тюркський світ. К., 2000. С. 84–89.

Отрощенко В. В. Угорська тема в біографії шляхетного кипчака з Чингульської могили // Східний світ. 2012. № 1. С. 103–107.

Полное собрание русских летописей. СПб., 1856. Т. VII. Воскресенская летопись. 346 с.

Полное собрание русских летописей. СПб., 1885. Т. X. Патраршая Десятая или Никонова летопись. 232 с.

Полное собрание русских летописей. Т. XXV. М.; Л., 1962. Т. XXV. Никаноровская летопись. 272 с.

Полное собрание русских летописей. Л., 1977. Т. XXXIII. Холмогорская летопись. 180 с.

Поркишеян Х. А. К вопросу о пребывании адыгов в Крыму и об их взаимоотношениях с народами Крыма в эпоху средневековья // Ученые записки Кабардино-Балкарского НИИ. Т. XIII. Нальчик, 1957. С. 361–372.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Перевод А. К. Арендса. М.; Л., 1946. Т. 3. 212 с.

Рець С. К. Звіт про археологічні розвідки і спостереження в районі м. Черкаси 1996 р. // НА ІА НАНУ (Научный архив Института археологии национальной Академии Наук Украины). 1996. 71 с.

Рубрук Г. Путешествие в восточные страны // Карпини П. История монгалов. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны. М.; Л., 1957. С. 80–160.

Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. 252 с.

Aboulfèda. Géographie. Texte Arabe. Paris, 1840. 593 с.

Aboulféda. Géographie. Traduite de l'Arabe en Français. Paris, 1848. L. II. 320 c.

Information about the article

Author: Bubenok Oleg Borisovich – the Doctor of Sciences (History), Senior Researcher, Head of the Department of Eurasian Steppe, A.Yu. Krymskiy Institute of Oriental Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine (4, Mykhaila Hrushevskoho st., Kiev, 01001, Ukraine). helgebub@i.ua

Title: Politics of the Mongols on the Replacing of Peoples in the South of Eastern Europe during Alexander Nevsky.

Summary: This article is dedicated to the analysis of ethnic-political situation in the steppes of North Caucasus and North Black Sea Region during the ruling of the first Golden Horde khans with whom Alexander Nevsky co-operated forcedly. As succeeded to set, already at khan Batu in the Ulus of Djuchy the transformations were begun, a substantial role in that the first Golden Horde khans took to politics of both force and voluntarily migrations of parts of large ethnoss. Among replaced peoples in North Black Sea Region there were the Polovcians, returning voluntarily from Hungary, and North Caucasian Alans and Zikhs replaced here by the Mongols force. Thus, occupying steppes of North Black Sea Region by former and new population, the Mongol-Tatars not only infixed the western borders of the State of Djuchy in a military relation but also considerably heaved up an economy in this region.

Keywords: Golden Horde khans, Ulus of Djuchy, replacings, transformations

Referenses (transliteration)

Aybabin A. I. *Etnicheskaya istoriya rannesrednekovogo Kryma* [The Ethnic History of Early Medieval Crimea]. Simferopol', 1999. 352 p. (In Russian).

Vaneev Z. N. *Srednekovaya Alaniya* [Medieval Alania]. Staliniri, 1959. 184 p. (In Russian).

Vernadskiy G. V. *Mongoly i Rus'* [The Mongols and Rus']. Tver; Moscow, 1997. 358 p. (In Russian).

Vladimirtsov B. Ya. *Obshchestvennyy stroy mongolov* [The Social System of the Mongols]. Leningrad, 1934. 223 p. (In Russian).

Volkova N. G. *Etonimy i plemennye nazvaniya Severnogo Kavkaza* [Ethnic and Tribal Names of North Caucasus]. Moscow, 1973. 208 p. (In Russian).

Gadlo A. V. *Vizantiyskie svidetel'stva o Zikhskoy eparkhii kak istochnik po istorii Severo-Vostochnogo Prichernomor'ya* [The Byzantian Evidences about the Zikh Diocese as a Source on the History of the North-East Black Sea Region], in *Iz istorii Vizantii i vizantinovedeniya* [From the history of Byzantium and the study of Byzantium]. Leningrad, 1991, pp. 93–106. (In Russian).

Gadlo A. V. *Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza X–XIII vv.* [The Ethnic History of North Caucasus in X–XIII centuries AD]. St.Petersburg, 1994. 258 p. (In Russian).

Gorlenko V. F. Ob etnonime cherkasy v otechestvennoy nauke kontsa XVIII – pervoy poloviny XIX vv. [About the Ethnic Name “Cherkases” in Home Sholar Studies in the end of XVIII – first half of XIX Centuries AD]. *Sovetskaya Etnografya*. 1982, no. 3, pp. 96–106. (In Russian).

Gumilev L. N. *Drevnyaya Rus' i Velikaya step'* [Ancient Rus' and Great Steppe]. Moscow, 1989. 764 p. (In Russian).

Dzhioev M. K. *Alaniya v XIII–XIV v.v. Avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk* [Alania in XIII–XIV centuries AD. Extended abstract of PhD dissertation (History)]. Moscow, 1982. 24 p. (In Russian).

El'nikov M. V. Srednevekovyiy mogil'nik Mamay-Surka v Nizhnem Podneprov'e [Medieval Cemetery Mamai-Surka in Low Dniپر Region]. (In Russian) in *Arkheolohichnyy litopys Livoberezhnoyi Ukrayiny*. 2000, vol. 1–2 (7–8), pp. 42–53. (In Russian).

El'nikov M. V. *Srednevekovyiy mogil'nik Mamay-Surka (po materialam issledovaniy 1989–1992 gg.)* [Medieval Cemetery Mamai-Surka (according to the researches in 1989–1992)]. Zaporozhie, 2001. Vol. 1. 275 p. (In Russian).

Zinevich G. P. Materialy do vyvchennya antropolohichnykh osoblyvostey cherepiv z Kayirs'koho mohyl'nyka XI–XIII st. [Materials on the Anthropological Peculiarities of Skulls from Cairy Cemetery of XI–XIII centuries AD]. *Materialy z antropolohiyi Ukrayiny*. 1960, no. 1, pp. 98–99. (In Ukrainian).

Zinevich G. P. *Ocherki paleoantropologii Ukrainy* [Essays on the Paleoanthropological Studies of Ukraine]. Kiev, 1967. 223 p. (In Russian).

Kalan E. *Torgovo-ekonomicheskie svyazi Ulusa Dzhuchi (Zolotoy Ordyy) so stranami Vostoka (vtoraya polovina XIII–XIV vv.) Avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk* [Trade and Economic Connections of the Ulus of Djuchy (Gold Horde) with the Countries of Orients (second half of XIII – XIV centuries AD). Extended abstract of PhD dissertation (History)]. Kazan, 2011. 24 p. (In Russian).

Kozlovskyy A. O. *Istoryko-kul'turnyy rozvytok Pivdennoho Podniprov'ya v IX–XIV st.* [Historical-Cultural Development of the South Dniپر Region in IX–XIV centuries AD]. Kiev, 1992. 183 p. (In Ukrainian).

Kuznetsov V. A. Alanskіe plemena Severnogo Kavkaza [The Alanian Tribes of North Caucasus]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. 1962, no. 106. 137 p. (In Russian).

Kuznetsov V. A. *Alaniya v X–XIII vv.* [Alania in X–XIII centuries AD]. Ordzhonikidze. 1971. 247 p. (In Russian).

Kuznetsov V. A. *Ocherki istorii alan* [Essays on the History of Alans]. Ordzhonikidze. 1984. 302 p. (In Russian).

Litvinova L. V. Paleoantropologicheskyy material iz srednevekovogo mogil'nika Mamay-Surka [Paleo-Anthropological Material from Medieval Cemetery Mamai-Surka], in *Zaporoz'ke kozatstvo v pam'yatkakh istoriyi i kul'tury. Sektsiya*

1, 2 [Historical information about the Cossacks Zaporozhye. Section 1, 2]. Zaporozhie, 1997, pp. 32–33. (In Russian).

Litvinova L. V. Antropologicheskii material iz mogil'nika Mamay-Surka [Anthropological Material from Cemetery Mamai-Surka], in El'nikov M. V. *Srednevekovyy mogil'nik Mamay-Surka (po materialam issledovaniy 1989–1992 gg.)* [Medieval burial Mamai-Surka (research 1989–1992)]. Zaporozhie, 2001. Vol. 1, pp. 197–200. (In Russian).

Makhno S. V. Rozkopky mohyl'nyka i poselen' poblyzu s. Kayiry [Excavations of Cemetery and Settlements near village Cairy]. *Arheologichni pam'yatky URSR*. 1961, vol. 10, pp. 131–154. (In Ukrainian).

Otroshchenko V. V., Vovk T. A. Zolotoordyns'kyy period v istoriyi polovtsiv [The Golden Horde Period in History of the Polovcians], in *Etnosy Ukrainy. Tyurks'kyy svit* [Ethnic groups in Ukraine. Turkic world.]. Kiev, 2000, pp. 84–89. (In Ukrainian).

Otroshchenko V. V. Uhors'ka tema v biohrafii shlyakhethnoho kypchaka z Chynhul's'koyi mohyly [Hungarian Theme in the Biography Complex of Noble Kipchak from Chyngul Tumulus]. *Skhidnyy svit*. 2012, no. 1, pp. 103–107. (In Ukrainian).

Porksheyan Kh. A. K voprosu o prebyvanii adygov v Krymu i ob ikh vzaimotnosheniyakh s narodami Kryma v epokhu srednevekov'ya [To the Question about the Staying of Adygs in Crimea and about their Relations with Crimean People in Medieval Ages]. *Uchenye zapiski Kabardino-Balkarskogo Nauchno-Issledovatel'skogo Instituta*. 1957, vol. 13, pp. 361–372. (In Russian).

Fedorov-Davydov G. A. *Obshchestvennyy stroy Zolotoy Ordyy* [The Social System of the Golden Horde]. Moscow, 1973. 252 p. (In Russian).